УДК 821.161.1-3

О.В. Каданер

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Н.С. ЛЕСКОВА

Одно из центральных мест в творческом наследии писателя занимают антинигилистические романы "Некуда" и "На ножах". Они представляют значительное явление в истории русской литературы второй половины XIX века. Названные произведения явили собой пример острополемической литературы, вокруг которой сложился миф об их авторе как второразрядном беллетристе, реакционере, служащем в тайной полиции. Этот миф, несомненно, долгое время не позволял исследователям дать объективный непредвзятый анализ антинигилистических романов Лескова.

Сторонник нереволюционного пути развития России "постепеновец" Лесков в своих романах вступает в спор с "нетерпеливцами", революционными демократами, с целью доказать несостоятельность их теорий преобразования российской действительности, их несовместимость с практикой русской жизни. Полемика с революционными демократами на страницах "Некуда" и "На ножах" о путях и способах достижения счастливой жизни для всех придавала особую остроту романам, содержащим обращение писателя к проблеме нигилизма (одной из распространенных идеологий радикально настроенной молодежи 60−70-х годов XIX века) и шире – к проблеме революции в России.

Лесков одним из первых в русской литературе обратился к антинигилистической тематике. Проблематика романов "Некуда" и "На ножах" отображает тот спектр острых злободневных вопросов, которые вставали не только перед самим писателем, но и перед всем российским обществом. Антинигилистическая проза Лескова насквозь пронизана неподдельным интересом автора к сложной и противоречивой обстановке второй половины XIX века. Одной из основных, ведущих, наиболее значимых проблем романов "Некуда" и "На ножах" да и всей антинигилистической беллетристики писателя становится вопрос о дальнейших путях развития России. Эти два крупные произведения Лескова объединены размышлениями об исторической судьбе России. В каждом произведении они выстраиваются в особую сюжетную линию, названную, пользуясь терминологией Т.В. Казаковой, "сюжетом России"[1]. Другие же не менее значимые проблемы ведут свое начало от главной, исходной, становясь своего рода производными. Таким образом, проводными темами антинигилистических романов Лескова, да, пожалуй, и его произведений малой формы, где тоже фигурируют нигилисты, становятся проблемы разделения истинных, "настоящих нигилистов" и нигилистов-авантюристов; проблемы, связанные с пореформенной деревней и положением народа; проблемы личного счастья и т.д. Лесков порой достаточно своеобразно решает эти вопросы. И все же нельзя не отметить, что писатель был одним из

первых, кто сумел вслух заговорить о том, что волновало не только современников, но и последующие поколения. Несомненная заслуга Лескова заключается в том вкладе, который он внес в расширение идейно-тематического диапазона русской антинигилистической беллетристики второй половины XIX века, наметив при этом и дальнейшие перспективы ее развития в русской литературе.

В романах "Некуда" и "На ножах" представлен значительный спектр нравственных, социальных и политических проблем, и все они, несомненно, связаны с распространением в России революционных идей. В своих романах Лесков дает не только психологический портрет нигилиста, но и рассматривает нигилизм как своеобразный феномен общественной и духовной жизни страны. Писатель подвергает нигилизм глубокому анализу не только как совокупность политических интересов индивидуума, но и как целостную систему взглядов и идей, определяющую все его жизненные ценности. Нигилизм тем самым выступает не просто в качестве общественной программы, а становится своеобразным морально-нравственным ориентиром для части молодежи 60−70-х годов XIX века.

Романы Лескова, по сути своей не будучи исключительно политическим произведениями, все же имеют больший политический уклон, чем, например, "Отцы и дети" Тургенева. И если Тургенев в большей мере выступает как объективный наблюдатель, то Лесков выполняет не просто роль критика, а выносит суровые моральные приговоры своим героям. В этом нельзя не усмотреть некий полемизм Лескова по отношению к Тургеневу, который, несомненно, связан с поисками нравственного идеала. В "Некуда" и "На ножах" предпринята попытка противопоставить "лишних людей" и "людей дела". Как вполне резонно отмечал Н.С. Плещунов, для романа Тургенева характерны статичные, неразвивающиеся герои, в то время как романы Лескова – это романы развития характеров, что, несомненно, сближает писателя с Л.Н. Толстым [4, с. 131-138]. При этом Лесков не выдвигает в своих произведениях, в отличие, скажем, от Ф.М. Достоевского, на первый план противоборства идей, обширных социально-философских концепций. Он берет русскую жизнь как бы на ином, значительно более эмпирическом уровне.

В 60-е годы Лесков обращается к опыту Н.Г. Чернышевского. Его роман "Что делать?" оказал непосредственное влияние на проблематику "Некуда" и "Обойденных". Роман "Некуда" как и многие произведения писателей-нигилистов, отличает полемическое начало по отношению к программному произведению революционной молодежи. Однако на антинигилистические романы Лескова, в том числе и на его произведения малой формы, определенное воздействие имела также проза Н.В. Гоголя, а именно "Мертвые души". Для самого Лескова "Мертвые души" Н.В. Гоголя были одной из основных, наиболее значимых, опорных книг, своего рода "русским евангелием". Писатель стремился продолжить поиски Н.В. Гоголя, пойти далее того, на чем остановился последний. Как и Н.В. Гоголь, Лесков

исправление реальных зол ищет в совершенствовании личности, в ее нравственном обогащении и перевооружении.

Следует отметить, что в способе пространственной организации сюжета в романах Лескова важную роль играет принцип оппозиций: противопоставление столицы и провинции по отношению к революционным призывам и агитации. Такая же организация сюжета наблюдается в романах И.А Гончарова ("Обрыв"), Ф.М. Достоевского ("Бесы"). Романы Лескова, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, А.Ф. Писемского охватывают более широкий круг проблем по сравнению с произведениями В.П. Авенариуса, Б.М. Маркевича, В.П. Клюшникова, для которых радикальные настроения являются либо следствием польских интриг, либо рассматриваются исключительно как политическое движение. Однако во всех антинигилистических произведениях, независимо от их идейно-художественной ценности, прослеживается одинаково отрицательное отношение авторов к идеям нигилизма, а также обнаруживается несомненное сходство в тематике. Таким образом, корни антинигилистической беллетристики второй половины XIX столетия лежат в самой общественно-политической обстановке пореформенной России, пораженной распространением идей нигилизма. А сама антинигилистическая беллетристика явилась своего рода альтернативным направлением к магистральной прямой общественно-литературного движения.

Систему персонажей в антинигилистических романах Лескова также организует принцип оппозиций. Герои разделены на два основных лагеря: "нетерпеливцев" и "постепеновцев". Конфликт между этими полярными лагерями и определяет развитие сюжета. И если в лагере "постепеновцев" все едины, то в лагере "нетерпеливцев" нет общности. Лагерь нигилистов состоит из двух исключительно противоположных по своему значению групп: "настоящих нигилистов" и нигилистов-авантюристов. Эти две группы нигилистов наиболее отчетливо предствалены в романе "Некуда". Нигилисты, по Лескову, в 70-е годы (время написания романа "На ножах") неизбежно должны были капитулировать, разуверившись в идеях социализма, либо превратиться в страстных к наживе авантюристов и мошенников. Лесков одним из первых в русской литературе разрабатывает подобную схему образной системы антинигилистических романов, которая будет варьироваться в той или иной мере в последующих произведениях писателей-антинигилистов.

Органично в ткань обоих романов Лескова входит тема добра и зла, света и тьмы. Идеи нигилизма и сами нигилисты представляют собой именно темное начало (исключение составляют образы "настоящих нигилистов" вроде Лизы Бахаревой, Помады, Райнера, Ванскок). С наибольшей силой эти мотивы будут развиты в романе "На ножах". И не случайно здесь Лесков в решении конфликта намеренно придерживается Библии.

Мошенникам и авантюристам-нигилистам Лесков противопоставляет героев честных, "настоящих нигилистов". Честные, преданные делу персонажи, невинные жертвы нигилизма нужны писателю, чтобы показать

всю несостоятельность теории всеобщего отрицания, разочарование той части молодежи, которая была глубоко убеждена в правоте своего дела.

Главные герои "Некуда" и "На ножах" являются своего рода осью, вокруг которой вращаются все остальные персонажи и строится сюжет. Изображая как нигилистов, так и "постепеновцев", Лесков всегда пытается воссоздать психологически достоверные характеры и ситуации, что, несомненно, позволяет говорить об убедительной сюжетной мотивации. В "Некуда" и "На ножах" достаточно четко писателем показана психология нигилистов. Лучшие из нигилистов, честные праведники антиверы, уверовав в социализм, уже не являют собой тот идеал, к которому они так безудержно стремились. Именно в перерождении личности под влиянием отрицания Лесков одним из первых в русской литературе подметил главную опасность идеологии нигилистов. Писатель, подобно А.Ф. Писемскому, показал пагубное влияние нигилистических идей на молодые умы, верно заметив, что нередко нигилизм, разрушая души его праведников, делает из честных людей жестоких (Лиза Бахарева, Елена Жиглинская).

Бесовским идеям нигилистов – исторических "нетерпеливцев", их авантюристическому прыжку в "светлое будущее" Лесков противопоставил идеал терпеливого труженика (Розанов, Женни Гловацкая, Подозеров, отец Евангел, Синтянина и др.), постепенные реформаторские преобразования, учитывающие национальное самосознание, традиции, уклад жизни русского народа. В совершенствовании личности, в ее духовном преображении и обогащении положительными нравственными началами ищет ответ на вопросы, поставленные кризисным состояние страны, и Лесков. Образы честных тружеников, праведников закономерно появляются в сюжетной ткани антинигилистических произведений писателя. Именно на своих праведников Лесков возлагает надежды по преобразованию общества. Таким образом, герои лесковских антинигилистических романов являют собой воплощение пороков или добродетели, стремясь подтвердить ту или иную идею автора.

Создав образы праведников, писатель тем самым показал, что только на религиозной основе возможно подлинное различение границ между добром и злом. В противовес "теоретикам" Лесков в своих романах неустанно повторял мысль о том, что решающую роль в развитии общества играет не материальный прогресс, а духовное совершенствование общества. Позиция Лескова оказывается близкой позиции Ф.М. Достоевского и И.А. Гончарова. Однако у Лескова, в отличие от Ф.М. Достоевского, нравственный элемент более широко обставлен факторами другого порядка – экономического, социального, культурного. Но ведущая его роль несомненна. Романы И.А. Гончарова роднит с произведениями Лескова намеренно выделенный интерес к национальному началу. В романах Лескова и И.А. Гончарова также намечен перенос проблемы нигилизма из политической среды в семейно-бытовую. Это несколько отличает их от произведений, скажем, А.Ф. Писемского и В.П. Клюшникова.

Ключевые идеи в романах Лескова обретают апокалипсическое значение. Одержимость силами зла и разрушения, самозваные претензии на владение миром – эти неискоренимые духовные пороки политических честолюбцев обретают апокалипсическое значение, обнажая некие сущностные, неотменимые законы противостояния добра и зла. Одним из первых в русской литературе Лесков в художественной форме воплотил образ революционного народника, предугадав будущий кризис всего народнического движения, обусловленный обращением к ошибочным, бесплодным методам борьбы ("Овцебык", "Загадочный человек"). Таким образом, Лескова можно по праву и без преувеличений можно считать одним из основоположников, родоначальников антинигилистического направления в литературе.

Антинигилистические романы Лескова не прошли для русской литературы бесследно. В 60−80-е годы (период активного развития антинигилистической беллетристики) появились многочисленные последователи писателя (В.П. Клюшников, В.В. Крестовский, В.П. Авенариус и др.). В установлении же преемственности между антинигилистической беллетристикой второй половины XIX века и литературой XX века особое место занимают произведения И.С. Шмелева и М.А. Алданова.

Сегодня говорить о Лескове – значит все еще говорить о самых глубоких мучительных вопросах текущей жизни, значит постигать психологию, идеологию, политическую механику революции на уровне откровения, пророчества, предостережения. Пережитые нашим обществом социальные потрясения заставили радикально переоценить прежние ценности. Однако современники задаются теми же "больными" вопросами, что и Лесков полтора столетия назад. Возможно, рецепты полуторавековой давности, автор которых горячо любил свое отечество и желал ему добра, прошла проверку временем и действенны в начале нового тысячелетия. Как известно, время – лучший и неопровержимый судья литературной славы, художественных и других ценностей, созданных нашими предшественниками. Мы можем с полной уверенностью сказать, что это испытание временем оригинальный талант Лескова с честью выдержал.

Литература

1. Казакова Т. В. Жанровое своеобразие романов Н. С. Лескова 60-х – начала 70-х годов XIX столетия: Дисс. канд. филол. наук. –Харьков, 1996. – 167 С.
2. Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11-ти т. – Т. 1-11. – М.: Худож. лит., 1956 – 1958.
3. Лесков Н. С. Собр. соч.: В 12-ти т. – Т. 1-12. – М.: Правда, 1989.
4. Плещунов Н. С. О своеобразии романов Н. С. Лесков // Учен. зап. Азербайджанского ун-та. – Сер. «Обществ. науки»: – Баку, 1958. – Вып 2. – с. 131-138.

Анотація

У даній статті, яка присвячена антинігілістичній прозі М. С. Лєскова (романи «Некуда» та «На ножах»), мова йде про вагомий внесок письменника, який він зробив у розширення ідейно-тематичного діапазону російської антинігілістичної белетристики другої половини XIX сторіччя, намітивши при цьому і подальші перспективи її розвитку в російській літературі. У романах «Некуда» та «На ножах» представлено значний спектр моральних, соціальних і політичних проблем, і всі вони, безумовно, пов'язані з розповсюдженням у Росії революційних ідей.

Ключові слова: антинігілістичний роман, проблематика, нігілізм.

Аннотация

В данной статье, посвященной антинигилистической прозе Н. С. Лескова (романы «Некуда» и «На ножах»), речь идет о несомненном вкладе писателя, который он внес в расширение идейно-тематического диапазона русской антинигилистической беллетристики второй половины XIX века, наметив при этом и дальнейшие перспективы её развития в русской литературе.

В романах «Некуда» и « На ножах» представлен значительный спектр нравственных, социальных и политических проблем, и все они, несомненно, связаны с распространением в России революционных идей.

Ключевые слова: антинигилистический роман, проблематика, нигилизм.

Summary

The article is devoted to N. S. Leskov's antinihilistic prose (novels "Nekuda" and "Na nozhakh"). The author pays attention to the great contribution of writer to extention of ideological and thematic range of Russian antinihilistic literature of the second half of the 19 century. N. S. Leskov also scheduled the prospects of its development in Russian literature.

Key words: antinihilistic novel, problems, nihilism.